

Берлинский театр

ЗАМЕТКИ
КОРРЕСПОНДЕНТА

В. КРАСНОПОЛЬСКИЙ

— **Н**ЕТ у нас настоящего театра! Есть уцелевшие неплохие актёры и актрисы старшего поколения, есть несколько способных молодых актрис, есть один—два хороших режиссёра, но нет собственного послевоенного репертуара, почти нет хороших молодых актёров и — самое главное — нет крепких настоящих ансамблей. Вот, помню, приезжал в Берлин — давно это было — русский Художественный театр. Вот это ансамбль! У них каждый статист лучше нашего среднего актёра...

Такие сокрушённые разговоры можно было ещё сравнительно недавно слышать в берлинском театральном клубе «Мёве» («Чайка»). Действительно, положение берлинских театров в первое время после войны было невесёлое. Нацистский режим и война нанесли им тяжёлые раны. Начинать приходилось почти с пустого места, тем более, что много театральных зданий либо совсем погибло, либо было сильно повреждено. В западных оккупационных зонах полубродячие театральные труппы играли что попало и где попало. Только в Восточном Берлине, благодаря действенной помощи советской комендатуры, быстро возобновили работу крупные театры — оперный и на двух сценах — основной и камерной — драматический. Немецкий театр имени Макса Рейнгардта.

С тех пор прошло много времени. Теперь в Берлине полтора десятка театров. Уровень их весьма различный. Для большинства театральных коллективов Восточного Берлина приведённую выше мрачную оценку можно считать уже пройденным этапом. Но западноберлинские театры до сих пор пребывают в состоянии глубочайшего кризиса.

В начале 1949 года, в самый разгар инспирированной американцами холодной войны, газета «Тагесшпигель» призвала к бойкоту всей культурной жизни Восточного Берлина и советской зоны оккупации. А надо сказать, что «Тагесшпигель» — рупор американских властей в тех случаях, когда им неудобно открыто выступать через свою официальную «Ди нейе цейгунг» и нужно инсценировать «немецкое общественное мнение». Если речь идёт о подстрекательстве к диверсиям, к саботажу, тогда действует

бульварный вечерний «Абенд». Если речь идёт о более высоких материях, американское задание выполняет «Тагесшпигель». Газета требовала предать анафеме всех режиссёров, драматургов, актёров, даже артистов цирка, работающих в демократической части Германии, — не давать им ангажементов, стереть самые имена их из памяти и со столбцов газет и журналов. «Тагесшпигель» вместе с некоторыми другими западными газетами попыталась было на деле осуществить этот бойкот. Но получился конфуз. Даже выросшие в условиях буржуазной Германии актёры и режиссёры не перепугались и не ушли в Западный Берлин, где их ждал творческий маразм и безработица. А публика? Она продолжала валом валить в восточноберлинские театры.

В результате испуганные падением тиража западные газеты одна за другой отказались от провозглашённой «Тагесшпигелем» анафемы и исправно освещают культурную жизнь Восточного Берлина. Конечно, делают это они по-своему. Рецензии носят крайне пристрастный и злопыхательский характер. На спектакли небольшого театра при Доме советской культуры, где обычно идут пьесы советских авторов и русских классиков, рецензенты западных зон обрушиваются с особой яростью. Но от тактики замалчивания отказались. Сама «Тагесшпигель» долго крепилась — целый год. Но кончилось тем, что газета выступила с «программной декларацией» — собственного поражения! Да, в Восточном Берлине театры создали ансамбли, имеют репертуар, хорошо ставят спектакли, поэтому у них есть и зритель, поэтому их нельзя замалчивать. Всё это вынуждена была признать злопыхательская газетка и выдвинула новый план: вступить на театральном фронте в бой с Восточным Берлином. Практически это значит: добыть средства, пригласить первоклассных режиссёров, обеспечить репертуар.

И действительно, были предприняты попытки улучшить положение театров западной зоны. Но берлинский зритель быстро потерял вкус к пьесам реакционных американских и французских авторов. Театры впадают в жалкое существование. Несколько трупп,